

Алексей Максименков

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Сборник стихов

18+

Алексей Михайлович Максименков

Первые шаги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488401

SelfPub; 2019

Аннотация

Дорогой читатель! Перед Вами мой первый сборник стихов. Каждый стих – это маленькая история, и не всегда со счастливым концом. Желаю приятного погружения в этот мир.

Атака

Оглушительный гул, разносился по фронтам,
Едкий дым заволок поле, ни черта не видно.
Нервы на пределе, неизвестно, что будет там.
Минуты как часы, время смеётся ехидно.

Пушки замолчали, тревожная тишина наступила,
Команда вперёд, под барабанную дробь прозвучала,
Судьба в крепкие, смертельные объятия схватила,
И уже своим голосом о смерти кричала.

Ветром, клубы дыма понемногу в сторону унесло,
На солнце мелькнули штыки, наперевес висевшие.
Рядом со мной, ядром голову солдату снесло.

Пули близко чирикали, с той стороны летевшие.

Нет, нас не пехота, а жерла пушек встречали,
Редуты нужно взять, и их обратно не сдать,
Картечь за картечью, нам в ответ посылали.
Мы подошли, залп, и вперёд редуты отбивать.

Горячее железо, почувствовал у себя в груди,
Неожиданно, всё вокруг закружилось, я потерялся,
Опору для себя, нигде не могу, руками найти.
Всё стало безразлично, я в вечный сон удалялся.

Взвод

Взвод солдат, на разведку был кинут,
По пути, наткнулся на особняк.
Который в спешке, видно покинут,
Его решили обшарить, точный «верняк».

Парадные двери, нараспашку открыты,
Ветер задувал свежестью в холл.
Статуи у входа, пылью покрыты,
И испачкан, хозяйскими следами пол.

Зайдя внутрь, они не «облажались».
Разделившись, рыскать направились,
По многочисленным комнатам разбежались,
С такой задачей, на ура справились.

Топот, посвистыванье, и скрежет доносился,
Долго не прекращался шум в особняке.
Каждый солдат, туда-сюда носился,

И выходил из комнат, не налегке.

Упала темень, осень листьями шумела,
Делить найденное, они в холл спешили.
Уходить отсюда в ночь, смысла не имело,
В этом особняке, ночевать решили.

Один выпалив слова, рассмеялся:
– «Может нам дезертировать, не воевать!?»
В ответ «цыкнули», он замялся,
И с размаху, плюхнулся на кровать.

Примерно, одинаково всем досталось,
Но одного, очень сильно обидели.
Ему уйти с глаз, только оставалось,
И до сна, его уже нигде не видели.

Ветер завывал, часовые у окон ходили,
Которого обидели, тот с ними расправился.
Напал из комнаты, когда те улицу бдили,
Вытирая нож, к остальным направился.

Глотки во сне, перерезал всему взводу,
Отомстил, за причинённую несправедливость.
Забрав драгоценное, ушёл в непогоду,
Проявив, крысиную сметливость.

Он с тяжёлым мешком, шёл по лесу,
Лишь бы подальше, от особняка оказаться.
Ноша предавала, с каждым часом весу,
Но он от неё, не мог отказаться.

Всё измениться, когда из чаши прoderётся,
Светлое будущее в мыслях рисовал.
Спасительная тропа, верил, найдётся,
А сейчас, перед всем пасовал.

Ужасный крик, над головою пронёсся,
Он непроизвольно, пригнувшись, присел.
А подняв глаза, со страху затрясся,
Перед ним, его мёртвый взвод висел.

– «Что сослуживец, думал, от нас избавился!?
Ты ошибся, мы не куда не сгнули!»
Его взвод подхватил, и вверх направился,
Да с большой высоты, на землю скинули.

Тело камнем, сквозь деревья полетело,
Оно, диким голосом в полёте ревело.
На сломанный сук, как игрушку надело.
И его душа, со взводом улетела.

Обувщик Француа

Француа, безумно любил своё дело,
Он был мастер по обуви, от бога.
Любую обувь, делал весьма умело,
К нему от всех, была заказана дорога.

Сам лично, выполнял множество заказов,
Везде попевал и даже других учил.
О его таланте, ходило тысячи рассказов,
Мол, не одну иглу, в пошиве сточил.

Его ликбезы, славились популярностью,
Желающих послушать сотнями исчислялись.
По субботам, проходили с регулярностью,
Такие советы, на улице не валялись.

Море обуви, из-под его руки выходило,
Разной формы, пошивов, моделей и цен.
Буквально махом с прилавков уходила,
Носили от обывателей, до работников сцен.

Обращались обеспеченные частные лица,
Либо через посредников, либо лично.
Им хотелось, среди всех как-то выделиться,
Платили за пошив, очень прилично.

Имя себе, Француа делал мгновенно,
Конкуренцию выигрывал, без затрата сил.
Свою обувь шил, со вкусом и отменно,
Ни в чём, не у кого помощи не просил.

В тот момент, когда заказ кроился,
Колокольчик у двери, о клиенте возвестил.
Представительного вида, человек появился,
В словах был, краток, чётко и не льстил.

Француа, узнав кто перед ним, ахнул,
Высокой честью, этот приход послужил.
Неожиданный случай, громом бахнул,
В свой кабинет, пройти предложил.

Кабинет обставлен с хорошим вкусом,
Связь с обувью, подчёркивалось везде.
Но гость на красоту, не повёл и усом,
Он свои эмоции, держал в узде.

Затрагивали разные темы, обо всём,
Француа казалось, говорят о пустом.
Ничего конкретного, и о том, и о сём,
Гость почтительно улыбнулся, ушёл потом.

Перед тем, как выйти на улицу, за порог,
Гость сделал, на хорошую сумму заказ.
На пару десятков, первоклассных сапог,
И удалился, уверенной походкой с глаз.

Зачем приходил, ведь не просто так,
Ответы на вопросы, «под замки» закрыты.
Француа анализировал, он не дурак,
В этом приходе, какие-то умыслы скрыты.

К вечеру, как обычно взялся за пошив,
Но пошив, никаким боком не задался.
После такого стресса, бокал пива осушив,
Не сопротивляясь, в объяття сна предался.

В другие дни, работа кубарем упала,
Всё усугубилось, в сто кратном размере.
Умение к пошиву, у Француа пропало,
И не проявлялась, ни в какой мере.

Эта профессия, стала чужой для него,
Да и в остальном, не лучше обстояло.
Клиентура падала, и не посещали его,
Своё дело по пошиву, закрыть предстояло.

А тот «гость», который у Француа побыл,

Расширил бизнес в новом направлении.
Несколько обувных мастерских, открыл,
Он знал толк, в прибыльном правлении.

Всё его искусство, в одном заключалось,
К талантливому человеку, лично приходил.
И не заметное вытягивание, начиналось,
И с талантом этого человека, он уходил.

Француа, очередной жертвой являлся,
Из которого, вытащили талант без остатка.
На таких, весь бизнес «гостя» развивался,
Жертва теряла всё, включая и достатка.

Необычный Король

Большие усы, густая борода, разные глаза,
Король в правлении, величаво возвышался.
Своим видящим оком, всё опутал как лоза,
Иногда искренне, над глупцами потешался.

Не одна деталь, от его взора далеко не уходит,
Как сокол, видит далеко, чётко и ясно.
Чужую оплошность, в три раза быстрее находит,
И правильные выводы, делает прекрасно.

От вида Короля, многие на месте терялись,
Испытывали страх или молча дрожали.
В таком состоянии, до конца визита оставались,
Неподготовленные на улице, и вовсе бежали.

Зато слава, о его деяниях везде разносилась,
В далёких уголках, все о нём наслышаны были.
Информация разная, из уст преподносилась,
Иногда справедливая, иной раз под него рыли.

В три горла, не стесняясь на пирах пил и ел,
Аппетит был, хоть телёнка подавай сейчас.
Под хмелем, время впустую проводить не умел,
На таких застольях, минутой, казался час.

Ещё охота, Короля забавляла до умопомрачения,
Гостей ожидало, не забываемое приключение.
Все силы прикладывал, для отличного проведения,
И невообразимое по силе, с природой единение.

Проблемно было, выбрать ему головные уборы,
То не нравились, то разные, то не подходили.
Пока не перемерялись, целые шапковые горы,
Из примерочной, королевские ноги не уходили.

Разнолицым он был, но всё равно похожим,

Кто к нему привык, тот уже не удивлялся.
Особенно те, кто в круг правления, был вхожим,
И те, кто родственниками с рождения являлся.

Были люди, которые за бога его принимали,
Чуть ли не в ранг, или выше, возвышали.
Другие, по нормальному, всё воспринимали,
Жили себе, лишними вопросами не мешали.

Ходила молва, бут-то он не случайно появился,
Для одних, он был как мессия у народа своего.
А для других, он как чудовище за грехи появился,
И они, во всех бедах и не бедах, обвиняли его.

Как говорить, один хорошо, а лучше больше,
Короля можно, к такому определению отнести.
Взгляды его были многогранней и тоньше,
Да и мысли свои, до всех мог быстрее донести.

С каждым годом, рос популярности прирост,
Неоднозначной фигурой, среди всех он слыл.
Секрет его обсуждаемости и его боязни прост,
Этот Король, как ни странно, трёхголовым был.

Соседи

Померла одна старуха,
Ей было много лет.
Дошло до соседского уха,
Родственников у неё нет.

Пришли к ней в дом,
Обмыли, в гроб положили.
Помянули, отпели и потом,
На погосте похоронили.

Всё что в доме лежало,
Захотели к рукам прибрать.
Порывшись, нашли мало,
Продолжали упорно искать.

Стены все простучали,
Сундуки до дна перерыли.
Ломать полы начали,
Поднялось много пыли.

Очередная половица сломалась,
Соседи заулыбались.
Лестница там оказалась,
Туда они засобирались.

Она вела глубоко вниз,

Где было очень темно.
Запах сырости повис,
Не заходили сюда давно.

Вот они спустились,
Держа факелы в руке.
Ветхая дверь осветилась,
Она была не на замке.

-«Да старуха проказница,
Свои секреты хранила.
Но ей не достанется,
То, что там накопила».

Дверь приподняли, открыли,
Крадясь внутрь вошли.
Факелом осветили,
Кое-что внутри нашли.

Паутину сквозняком колыхало,
Слой пыли всё покрывал.
Два скелета рядом лежало,
И труп старухи их обнимал.

Рыбацкая посиделка

Вёсла вытянули на дно сушить,
Спрыгнув на мель, подтащили лодку.
Надо бы с ухой поскорее поспешить,
И попробовать к ней домашнюю водку.

Прошло чуть больше четверти часа,
Уха закипала в котелке, над огнём.
На столе лежала нарезка из мяса,
Рыбаки отдыхали, наловившись днём.

От троих рыбаков лилась речь,
Котелок медленно покачивался на треноге.
Рыбу на углях, предлагали запечь,
Если что, доестся обратно в дороге.

Лодку вытащили, на берег сушиться,
Лёгкую мелодию, один из них затянул.
Вот-вот и уха закончит вариться,
Один другому, половник протянул.

Тот, кто следил за ухой, опробовал её,
И пригласил остальных двоих, за стол.
Он продемонстрировал умение своё,
И что лучше повара, это мужской пол.

Котелок поставили на траву, у стола,

Половником наливали долгожданную уху.
Они разместились, вдоль упавшего ствола,
Который на половину, превратились в труху.

-«Какой чудный аромат, – вдруг донеслось,
Он меня к вам принципе и привёл.
Мне проплывать мимо, довелось,
И я решил заглянуть, на «ваш огонёк»».

Мужики тревожно, с опаской поглядели,
А там, водяной над водой выделялся.
Неужели, это видется на самом деле,
Протёрли глаза, он некуда не подевался.

-«Не бойтесь люди, я неопасен,
Хочу божественной похлёбки, откусать.
Я на вид, может для вас и ужасен,
Но готов ваше предложение послушать».

Один из трёх: «нам не жалко – ответил,
Ай да к нам, вместе с нами пообедаешь.
Это ты, верно, очень верно приметил,
Лучшую в мире уху, лично отведаешь!».

Мужики перенесли с тол к водяному,
И сам к воде, решили переместиться.

Они не могли сделать по-иному,
Так как водяному, в воде нужно находиться.

И тут они загудели по полной.
Водяной, прекрасным собеседником оказался.
Речь была чёткой, понятной и ровной,
Любых историй, не стесняясь, касался.

Уха под беседы, в желудках исчезла,
Следом рыба на углях, хорошо пошла.
Но одна проблема, в их посиделки влезла,
Последняя бутылка к концу подошла.

Водяной отлучился и вскоре вернулся,
Своей камышовой водки, со дна принёс.
—«Держите добавку!», он пьяно улыbnулся.
Новый виток общения, в коллектив привнёс.

Неизвестно, сколько бы это продолжалось,
Но вынырнула жена, сломав удила.
Её рука, на ухе Водяного сжалась,
И под воду, как ребёнка сопровождала.

Через несколько минут, она вернулась,
Хорошую взбучку, рыбакам преподнесла.
О вреде алкоголя, всех тем коснулась,

И ноги свои, обратно унесла.

Зелёные бутылки у стола валялись,
Под луною, разными цветами блестели.
Мужики спать по-быстрому, ретировались,
Под горячую руку попасть не хотели.

Рома

Во входную дверь, не громко постучались,
Следом, повторили, но более звучно.
И в третий раз, когда хозяева спускались,
По-видимому, пришедшим гостям, было скучно.

Щёлкнул замок, повернулась ручка вниз,
На пороге, солидная женщина стояла.
На руке, рыжий кот, мурлыкая повис,
А у ног, такса коротких хвостом виляла.

-«Здравствуйте, я по объявлению пришла,
Я являюсь сиделкой, для маленьких детей.
Вот в этой газете, я объявление нашла,
Вот оно внизу, среди этих статей».

-«Да, добрый день, это наших рук дело,
Моего маленького мальчика, зовут Рома.

С ним пять часов в день, посидеть умело,
Вот и он бежит, топая так громко».

Ребёнок прибежав, спрятался за маму,
То и дело выглядывал, краснея смущаясь.
Потом скрылся, задев рукой фоторамку,
В одну из комнат, убежал скрываясь.

Видя это всё, две женщины посмеялись,
Завтра с утра, в доме ждали сиделку.
На пять часов, они местами менялись,
А мама пошла, наказать Рому за проделку.

С няней ребёнок, нашёл общий язык,
Особенно с таксой и с рыжим котом.
Он им тайком, носил из холодильника балык,
И играясь, тискал по-детски их потом.

Няня вкусно готовила и всегда разное,
Да так, что свои пальцы облизывал Рома.
Меню представлялось, самое разнообразное,
Чуть не ресторан, появился на кухне дома.

Самое незабываемое, было чтение сказок,
Ребёнок с огромным интересом, слушая, сидел.
Примерял на себе, множество масок,

И сдобную выпечку, с вареньем ел.

После обеда, мама приходила домой,
А няня, забрав четвероногих, удалялась.
Говорила Роме: «привет любимый мой,
Ну как дела, с тобой няня справлялась?»»

Ребёнок обо всём, радужно рассказывал,
О классных животных и вкусной еде.
На живот, с набитой едой показывал,
И что таксу, немного, искупал в воде.

Мама была довольна, что ребёнок рад,
Хорошую няню, на роль сиделки нашли.
С таким успехом, не нужен и детсад,
Хорошо, что они туда пока не пошли.

Каждый день, Рома чем-то хвалился,
Ему всё нравилось, и всё было позитивно.
Иногда, что животные не игрались, злился,
С детской простотой, он обижался наивно.

Мама пришла, как обычно после обеда,
В доме стояла, непривычная уху тишина.
Ни в одной из комнат, не было света,
Мама находилась, посреди прихожей одна.

Это стало для неё шоком, Рома исчез,
Волонтёры, полиция, соседи на помощь пришли.
Всё обыскали, даже близлежащий лес,
Ни зацепок, ни следов Ромы не нашли.

В одном из тысячи городков в стране,
На пороге дома, появилась женщина и не одна.
–«Я по объявлению из газеты, откройте мне»
Во второй и в третий раз, постучала она.

Хозяйка открыла дверь и перед ней вот:
Стояла женщина, солидного вида у дома.
В ногах кружилась такса, в руке кот,
А на плече, попугай по имени Рома.

Пожар

Пламя неумолимо разгоралось,
Во второй половине дня.
Оно в подвале начиналось,
Дым шёл впереди огня.

Очень быстро, этаж за этажом,
Пожирало всё на своём пути.
Здание, как раненное ножом,

Косилось и не могло уйти.

Большинство покинуло здание,
Только двое внутри остались.
Не смотря на всё, их старание,
Их попытки успехом не увенчались.

Огонь и дым отрезал отход,
С каждой минутой, им всё пожиралось.
Мог случиться трагический исход,
И это неумолимо приближалось.

Бабушка притянуло к себе внучку,
Не отпускала дитя от себя.
Сжала крепко дрожащую ручку,
Закрывала её от огня.

К детскому лицу прижала,
Мокрую тряпку, бут-то игра.
Так, что бы она дышала,
И задохнуться в дыму не смогла.

Неминуемо, погибли б они тут,
И ситуация к этому шла.
Как вдруг, бабушка услышала, идут!
Помощь в виде пожарного пришла.

Он двоих их подхватил,
Сквозь огонь и дым, ловко понёс.
Но пожар такое не простил,
Свои коррективы сюда внёс.

Горящая балка сверху упала,
И собой троих придавила.
Но она, основной массой попала,
На бабушку и её убила.

Пожарный встал, на тело посмотрел,
Всё понял, и с девчонкой вскочил.
К окну, он в самый раз успел,
Товарищу в руки, ребёнка вручил.

Сам следом на выход полез,
Но что-то за плечо, его схватило.
Жар и дым куда-то исчез,
И миг, всё вокруг застыло

Смерть напротив него висела,
Пустыми глазницами смотрела.
Явно, добра ему не хотела,
Ближе к пожарному подлетела.

-«Мне с этого пожара надо,
Две души с собой забрать.
А ты встал, как преграда,
И сумел, одну у меня отобрать.

Так что возвращай её,
Или отдавай свою душу мне.
Я всё равно возьму своё,
Кто-то из вас погибнет в огне.

Знай, время я остановила,
Не напрягайся, можешь его не тянуть.
Великодушие к тебе проявила,
Но могу назад, всё вернуть».

Перед пожарным было два пути,
Пришлось на распутье стоять.
Двоим из пожара, нельзя было уйти,
Либо ребёнка, либо себя спасти.

Здание от огня покосилось,
Не отказался пожарный, от шага своего.
Через мгновение оно сложилось,
Под собой похоронила его.

Девочка была от огня спасена,

А бабушка и пожарный нет.
Об истории со смертью, не знала она,
И жила счастливо много лет.

Безысходность

Снаряжение лошади, я на берегу сложил,
И по реке верхом на ней поплыл.
Я хотел животное в воде охладить,
И при случае там же помыть.

Но какая-то тварь, в воде её покусала,
Тем самым до смерти напугала.
Взбесившейся лошадь, понесла меня,
В направлении леса удалялся я.

Надо же такой казус случился,
Со страху крепко в гриву вцепился.
Как мне её остановить, не знаю,
Тело своё к лошади прижимаю.

Птицы с шумом поднимались,
Близкого грохота и шума боялись.
Листва разлеталась по сторонам,
Страшно было от неизведанного нам.

Бока лошади и мои ноги,
Царапали ветки, не было дороги.
Мы неслись, получая раны,
Все до единого, оторвались карманы.

Густая пена летела из пасти,
Вот появились, ещё мне напасти.
Ушастые зверята под копыта попали,
Бедных зайцев, только что стоптали.

Сук впился в колено и в бок,
Будет мне на всю жизнь урок.
Ранней сединой я покроюсь,
Если гробовой крышкой не накроюсь.

Тут лошадь о камень споткнулась,
Через себя со мной, перевернулась.
И мы угодили в болотную жижу,
Только бульканье, в ушах я слышу.

Нас тянуло упорно вниз,
Не хочу принимать такой сюрприз.
Глаза лошади смотрели на меня,
Она тоже тонула, как и я.

Дошёл до шеи и перестал тонуть,

На камень попал, удачу бы не спугнуть.
Лошадь затащило, я остался один,
Лопаются пузыри, я стою как кретин.

Болото успокоилась, наступила тишина,
Я на камне, а вокруг него нету дна.
Кричу, в ответ лишь квакают лягушки,
Понимаю, я в смертельной ловушке.

Мне ни туда, ни сюда не шагнуть,
Всюду, сразу буду тонуть.
Так простоял вечер, так простоял ночь,
Помощи нет, и я с камня шагнул прочь.

Пивоварня Уилла

В тени дубов, вблизи тихой реки,
Стояла, небольшая пивоварня Уилла.
Самое лучшее пиво в округе,
Ежедневно для всех, она варила.

Божественный аромат хмеля,
Чувствовался в каждом уголке леса.
Он манил сюда разных гостей,
Всех мастей, прийти поскорей.

За честь, считалось здесь побывать,
За столом холодного пива попить.
Накопившиеся вопросы со всеми обсудить.
Или драку, с кем-нибудь учинить.

Весёлая атмосфера тут царила,
Вся округа, вечера здесь проводила.
Смешные байки и анекдоты травили,
Свежесваренного пива, литрами пили.

Уилл был в почёте у всех,
Его пивоварня, имела большой успех.
Порой по вечерам, он со всеми отдыхал,
И не меньше остальных, пива выпивал.

Весёлые крики подвыпивших дам,
Разносились громко, тут и там.
А совсем уж далеко за полночь,

Все расходились по своим домам.

Но была маленькая тайна у Уилла,
Его пивоварня, сама по себе варила.
Он, однажды в лесу Фею повстречал,
И желание ей, своё загадал.

Переправщик

Стояла, осеняя туманная погода,
На берегу, толпилось много народа.
Они пристально всматривались вдаль,
Которая нагоняла, странную печаль.

Каждый стоял с задумчивым лицом,
Почему переправщика не видно, дело в чём?
Наверное, из-за тумана он сбился с пути,
И не может берега этого найти.

Дул холодный, пронизывающий ветер,
Он как будто специально в людей метил.
Кое-как разгорался, на сырых сучьях костёр,
Ближе к огню сидели те, кто более был хитёр.

Наконец-то, лодка показалась из тумана,
Кто-то раздражённо достал часы из кармана.
Посмотрев на время, и невольно сказал,
Что переправщик, на два с лишнем часа опоздал.

Люди лихо разместились по местам,
Отправились в путь, качаясь по волнам.
Переправщик молчал, и на вопросы не отвечал,

Но только скрылись в тумане, он захохотал.

С того времени, этих людей никто не видал,
И куда они делись, тоже никто не знал.
Только бродил здесь давно один слух,
Что в этих водах, плавает злой дух.

Посланица

Зарядил ружьё, быстрым движением,
Силу патрона чувствовал прекрасно.
Ничто не отвлекало, только слежение,
Иначе свою жизнь, загубит напрасно.

С той стороны, стреляли тоже отменно,
Фонтанчики земли, рядом поднимались.
"Чирикали", одна за другой неизменно,
Такие опасности, не воспринимались.

Хладнокровие в бою, залог успеха,
Знакомое дело, выполняет с расчётом.
Поражённая цель, для него утеха,
Обычная галочка, в книге с учётом.

В дыму, тёмная шинель засветилась,
Патрон на готове, в казённике лежит.

Смерть справа, в готовности затаилась,
Последние метры, эта жертва бежит.

Глазом уверенно поймал на мушку,
Задержал дыхание, нажал на крючок.
Щёлк, и направил костлявую старушку,
Принимай подарок, солдат – старичок.

Смерть мчалась, верхом сидя на пуле,
Ветер о череп, скользил охлаждающе.
Чёрное несчастье таилось в бабуле,
Воздух рядом, становился удушающе.

Её костлявые руки были раскинуты,
Оскал злобу, при подлёте выражал.
Объятия смерти мгновенно накинута,
Поразила плоть, как стальной кинжал.

Гильза отскочив, по земле покатилаь,
Привычная отдача, приклада в плечо.
Облегчение, на всё тело свалилось,
Расслабляться рано, ещё в бою горячо.

Он уже чувствовал, она рядом ждёт,
Готовая с пулей, за жертвой отправиться.
Нужную цель, глаз мгновенно найдёт,

С которой старушка, тут же расправится.

Сколько времени прошло, не засекал,
Целиком и полностью, обзор держал.
Появившегося неприятеля, огнём отсекал.
Вот и очередной, он на спуск нажал.

Как нож по маслу, сегодня дело шло,
Эту костлявую, можно поблагодарить.
Немного патронов, сегодня мимо ушло,
Не надо так часто, им жизнь дарить.

Тут, доли секунд, разглядеть хватило,
Как эта смерть, с той стороны появилась.
В холодные объятия его схватила,
На другой пуле, к нему возвратилась.

Я свободен!

Густой полумрак, висел свинцом,
Где-то затухали свечи, тихо догорая.
В тёмном углу с усталым лицом,
Сидел постоялец, в кости играя.

Партию за партией, он проводил,

Никто к нему, не смел подойти.
Одним из последних всегда уходил,
За азартного игрока, он мог сойти.

Поднятием руки, выпивку просил,
Любимый ром, видеть рядом желал.
Ни слова при этом не произносил,
Отпугивающим огнём, каким-то пылал.

Посетители, не заостряли внимания,
Как он в одиночестве, кости кидал.
Видать у него сильная мания,
Раз поиграть с собой, никому не дал.

Длинные космы, жиром блестели,
Одежда так же, частотой не отличалась.
Раз за разом, его кубики летели,
Игра за столом никогда не кончалась.

Если вдруг звучали оскорбления,
От людей, наделённой пьяной отвагой.
Он таким, не давал послабления,
Резким выпадом, колол их шпагой.

От каждодневной неудачи в игре,
Он с размаху, бил кулаком по столу.

Вставал, растворяясь за дверью во мгле,
Оставляя, тяжёлые следы на полу.

У него на столе, подсвечник стоял,
А в нём огарок, он его не поджигал.
Пальцами воротник, частенько мял,
Если хотели поджечь, взглядом обжигал.

В один из будничных вечеров,
Он будто бы всем, преподнёс подарок.
Появился, разделить с собою кров,
И зажжёт, неожиданно для всех огарок.

Играя, у него улыбка разбежалась,
Красные глаза, радостно заискрились.
Одна и вторая рука, на груди прижалась,
Чёрная треуголка на пол свалилась.

– «Я свободен!» – он с криком вскочил,
Проснулись те, кто за столами спал.
Первому попавшемуся, кубики вручил,
И за дверями таверны, навсегда пропал.

Посетители, во всём этом усомнились,
Огарок давал, еле дышащий свет.
Любопытства ради, к столу устремились,

На другом конце, сидел силуэт.

Тому, кто держал кубики, прошептали:
– «Ну что, начинаем?» – донеслось до ух.
Кубики из рук, неожиданно упали,
В мгновение ока, огарок потух.

Тайна Петра

Лодка бесшумно скользила,
По зеркальной озёрной воде.
Чуть слышно, хвостом рыба била,
Плескалась порой кое-где.

На рассвет Петру всё равно,
Плавно вёсла он опускал.
Видно руки набиты давно,
Лихо лодкой своей управлял.

В небе, клин птиц пролетал,
Новый день зарождался.
Пётр ориентир искал,
Почти до него добрался.

Мысли всякие его посещали,

Вроде вокруг никого не видать.
Хорошо, что еще не узнали,
А то смерти не избежать.

Ударилась лодка о дно,
Пётр вёсла сушить положил.
Он это место посещает давно,
Кое-кто у него здесь жил.

Его дочка встречала и жена,
Они в железных масках, были.
Проказой каждая была поражена,
Поэтому на лице их носили.

Давно из города, их прогнали,
Пётр свою семью любил.
Пожитки наспех собрали,
Их в дали, от всех поселил.

Не часто, он их навещал,
Так месяцы и годы шли.
Хорошо, что никто не знал,
А то их непременно сожгли.

День выдался очень ясным,
В кругу семьи он проводился.

С настроением прекрасным,
Пётр в лодку садился.

Терновый рыцарь

Тебе все нипочём,
Ты от смерти спасён.
Просто дело в том,
Ты сейчас заговорён.

Стрела мимо пролетит,
Нож в сантиметре пройдёт.
О внезапности, кто-то предупредит,
Все пока гладко идёт.

Смерть, ищет выходы,
Из твоего лабиринта к тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.